

Очерки культурного и экономического состояния Д. В. К.

Введение.

Соотношение основных элементов производства (естественные ресурсы, труд и капитал), как показатель культурно-экономического освоения края.—Роль в нем русских колонизаторов, иммигрантов желтой расы и аборигенов края.—Объем и состав производства перед мировой войной и теперь.—Экономические связи с СССР и тихоокеанскими странами.—Роль иностранного капитала во внутренней торговле края.—Бюджет и общая оценка экономического положения края.

Изучение народного хозяйства русского Дальнего Востока*) есть в то же время оценка его колонизационных (хозяйственных и культурных) достижений. Действительно, русская история Края насчитывает не более одного—трех столетий, хотя он не был безлюдным еще в доисторическую эпоху и являлся ареной крупных исторических событий в глубокой древности.

Край молод, малозаселен, переживает еще начальный процесс изучения и освоения естественных богатств и потому развитие его (в нормальных условиях) должно происходить более быстрым темпом, а воздействие внешних сил на неокрепшее хозяйство—резче, чем в районах, давно заселенных.

Самые процессы эволюции должны носить в колонии иной характер и формы, чем в стране, нормально развивающейся и постепенно проходящей все этапы хозяйственной эволюции.

Здесь, наоборот, можно встретить скачки в развитии, сожителство двух и более хозяйственных систем, свойственных самым различным этапам человеческой культуры.

На этом фоне механического смешения рас (аборигенов и колонистов), старой и новой культуры, по мере освоения природы начинают постепенно вырисовываться особые хозяйственные формы, как результат сочетания, компромисса нескольких систем или победы одной системы над другой.

Таким образом, оценка состояния края в каждый данный момент представ-

ляет собою довольно сложную задачу, осложняемую недостатком иногда самых основных сведений для такой оценки.

Лучшим показателем степени культурного освоения всякой страны является соотношение между капиталом и запасами труда, с одной стороны, и естественными ресурсами, с другой.

Особенно показательны такие соотношения для молодых стран. Поэтому-то оценка экономического положения Д. Востока неизбежно зиждется на перечислении его естественных богатств и возможностей.

Научно-исследовательская работа развивается параллельно экономическому охвату территории и следовательно, первым показателем хозяйственно-культурного освоения края является степень его исследованности.

По данным Анерта в отношении земных недр исследовано с'емкой 3 проц. всей площади Д. Востока, маршрутами—13 процентов и совсем не исследовано 84 процента площади. Из колоссальной лесопокрытой площади (предполагаемой) лесоустроено также всего 3 проц., исследовано 15 проц., и, следовательно, совсем не исследовано 82 проц.

Если так ничтожна доля исследованного, то, понятно, еще ничтожнее доля вовлеченного в хозяйственную эксплуатацию.

Несмотря на неисследованность, Д. Восток считается краем, богатым разнообразными дарами природы.

К числу основных ископаемых относятся, повидимому, золото, уголь, нефть, отчасти железо и серебро, а также драгоценные камни.

*) Дальний Восток считается в смысле Дальне-Восточного Края. Ред.

На долю сельского хозяйства (земледелия и скотоводства) падает три четверти всего самодеятельного населения края, на долю промышленности добывающей и обрабатывающей вместе с рыбой, лесом и т. д. всего около 10 проц.

Это распределение весьма характерно для той стадии хозяйственного развития, которую переживает в данный момент Дальний Восток.

Основа его благосостояния—добывающая, а в дальнейшей стадии и крупная обрабатывающая промышленность — только еще развываются.

Управление краем и распределение хозяйственных благ (своих и ввозных) занимает в полтора раза более самодеятельного населения, чем производство (добывание и обработка) этих благ (не считая продуктов сельского хозяйства).

Сельское хозяйство, которое, как мы видели, вряд-ли сможет получить само-довлеющее значение для экономики края, играет пока доминирующую роль.

Это обстоятельство вполне понятно.

Основной колонизатор края—крестьянин, гонимый с мест выхода малоземельем, берется за привычное ему сельское хозяйство, вполне доступное мелкому производителю, затрачивающему на производство сравнительно небольшой капитал. В среднем 1 крест хоз., по бюджетам 1923 года, имело капитала рублей:

	сво-ного	Оборотного: (тек. затраты)	Итого
Забайкальская	511	245	756
Амурская	443	434	677
Приморская	664	233	897

т.-е. не свыше 1000 руб.

Организация добывающей промышленности, наоборот, связана с затратой крупных средств и потому ее развитие идет медленно.

И если мы находим сравнительно большое число занятых в добывающей промышленности лиц, то не следует забывать, что многие из них такие же мелкие производители (кустари), обеспеченные капиталами не лучше сельских хозяев.

Действительно, пушной промысел почти целиком находится в руках разрозненных охотников. Крупный (торговый) капитал еще далеко не охватил этой отрасли.

Золотопромышленность зиждется на старательских работах. Недостаток капитала не позволяет широко поставить хозяйские работы и машинную добычу.

В русскую рыбопромышленность, в противоположность японской, капитала вложено также недостаточно, что не позволяет поставить дело хозяйским способом и на должную высоту и т. д.

Мы располагаем довольно скудными сведениями о капиталах, вложенных в производство. Наша хозяйственная статистика, по понятным соображениям сосредоточивая свое внимание на результатах и формах текущей хозяйственной деятельности, еще не имеет достаточных данных по вопросу о капиталах, вложенных в производство.

Некоторое представление о размерах концентрированного капитала в промышленности дают балансы крупнейших предприятий на 1 октября 1925 г. (в м. руб.):

Каменноугольная	7,0
Золотая	3,2
Лесная	6,5
Рыбопромышленность	(80,0)
в том числе русская	2,5
Обрабатывающая	17,1
в т. ч. металлообработ.	9,4
Всего	63,8

Приведенные величины не дают достаточного представления о размерах вложенного в промышленность капитала, так как сюда не входит обрабатывающая промышленность, помимо предприятий Дальпромбюро и Гомх'ов. Для всей промышленности эту цифру, судя по соотношению стоимостей валовой продукции, можно, повидимому, увеличить в полтора—два раза.

Большие, хотя и распыленные средства вложены в сельское хозяйство. Оценивая затраты на приведение земли в состояние, пригодное для посева, примерно в 35 р. на десятину (см. ст. Кобозева в «Трудах Колон. Инст.»), имеем в земле (пашне) минимально 52—53 милл. руб. Применяя для всех крестьянских хозяйств средние нормы капиталобес-

исчисленности по крестьянским бюджетам 1923 г. получаем общую стоимость скота—47 м. руб., инвентаря сел.-хозяйственного и промыслового—43 м. руб., и в постройках—21 м. руб., а всего основного капитала 163 м. руб. Оборотно-го капитала ежегодно затрачивается 47 милл. руб.

Таким образом, капиталы в промышленности немного меньше, чем в сельском хозяйстве в то время, как рабочей силы занято в сельском хозяйстве в 7—8 раз больше, чем в промышленности.

Эти соотношения, как они ни приближительны, дают ключ к пониманию того, с первого взгляда непонятого преувеличения сельского хозяйства в экономике края, будущее которого, несомненно, в промышленности.

В сельском хозяйстве живой труд главенствует над машиной (капиталом), в промышленности - наоборот. Поэтому недостаток капитала заставляет устремляться в сел. хозяйство.

В итогах хозяйственного процесса, выражающихся, например, в валовой продукции, относительная роль отдельных отраслей в краевом хозяйстве определяется, главным образом, этими двумя элементами (труд и капитал). По исчислениям Дальплана, валовая продукция составляет из таких величин (милл. довоенн. руб.):

	1913	1923	1924
Сельское хозяйство	103,3	105,7	110,7*)
Лесное	17,0	21,8	21,5
Пушное	19,4	8,4	7,4
Рыбное	20,1	25,7	20,2
Камменноугольн. промышл.	3,4	4,7	4,8
Золотн.	42,3	11,0	15,2
Обработ. мена	33,3	15,0	19,5
Куст.-ремесленная	5,3	5,3	5,3
Итого	244,1	196,1	204,5*

Основной отраслью и до войны и теперь является сельское хозяйство, занимающее 42—54 проц. всей продукции края*), а вместе с лесом, пушниной и рыбой—66-78 проц.

*) По изданным и более точным подсчетам ДСУ (см. разд. IX Ежегодника), валовая продукция сельского хозяйства в 1924-5 году значительно выше, выходящая в сумме 140,7 милл. довоенн. руб., т.-е. на 54% и 60% всего производства края. По этим новым подсчетам за предыдущие годы мы должны были пользоваться в дальнейшем лишь данными Дальплана.

Добывающая промышленность составила 10—19 проц. Таким образом, на долю обрабатывающей промышленности падает всего 12—15 проц.

Насколько характерен такой состав производства, можно видеть из сопоставления с аналогичными подсчетами по СССР:

	1913 г.		1924 г.	
	Д. В.	СССР.	Д. В.	СССР.
Земледелие и скотов.	42	59	54	57
Лес, рыба и охота	24	5	24	7
Промышл. доб. и обраб.	34	36	22	36
Итого	100	100	100	100

Бросается в глаза крупная роль, которую играет на Дальнем Востоке лес, рыба и пушнина, дающая одну четвертую часть всего производства по сравнению с одной двадцатой—одной четырнадцатой по всему Союзу.

Соответственно этому роль остальных отраслей оказывается пониженной.

Второй характерный момент это — неустойчивость роли отдельных отраслей. По Союзу каждая из 3 групп ныне, как и до войны, занимает свое определенное место в народном хозяйстве. По Д. Востоку 1913 год резко отличен от 1924 г. Устойчивость проявила лишь группа лес и т. д. Сельское же хозяйство играет ныне гораздо более крупную роль, чем перед войной, увеличив ее за счет промышленности, главным образом, золотой.

Это обстоятельство — показатель молодости хозяйства края еще не принявшего военно - революционного кризиса, пережитого краем, а также специфического военно - колониационного характера краевого хозяйства.

Присмотримся внимательнее, чем вызваны эти перемены ролей.

В области земледелия мы наблюдаем значительную устойчивость ценности производства. Конечный его результат колеблется за последние 3 года от 51 до 55 м. руб. в то время, как посевная площадь держится на одном уровне 786—860

т. дес., а урожайность хлебов резко упала. Если принять 1913 год за 100, получим:

	Посевная площадь	Ср. взвеш. урож. гл. хлебов	Стоим. вал. прод. в до-воен. руб.
1913 г. . .	100	100 (средн. за 1909-1916 г.г.)	100
1923 г. . .	100	60	97
1924 г. . .	92	70	105

Эти, на первый взгляд непонятные, отношения объясняются теми переменами качественного состава земледелия края, которые произошли за истекшие десятилетия и происходят в настоящее время.

До революции земледельческое хозяйство Д.-В. характеризовалось, как одностороннее — зерновое. Пшеница, овес, рожь и отчасти гречиха занимали почти всю посевную площадь.

Такая односторонность вызывалась не одной суровостью дальневосточного климата, а в равной, если не в большей, степени, особенностями края, как колонизируемого района. В большей своей части потребительское хозяйство требовало производства основных культур, обеспечивающих потребительские и кормовые нужды переселенца. Товарная часть земледелия (Амурская губ.) подвергалась еще более сильному воздействию в том же направлении так наз. «интендантской» системы. Большое число войск, содержащихся для охраны окраины, отдаленность русских хлебных рынков и стремление эмансипироваться от маньчжурского хлеба заставляли интендантство принимать меры к созданию военно-продовольственной базы на Амуре и в Приморье. Целая система мероприятий, сводившихся к искусственному поддержанию высоких хлебных цен, кредитованию хлебопроизводителей, снабжению сельско-хозяйственными машинами и т. д., создала на Амуре и в Приморье мощное крестьянское зерновое производство.

Вся эта система рухнула вместе со всей политикой старого правительства, стремившегося создать укрепленную с военной точки зрения дальневосточную окраину.

Земледелие, пережив тяжелый кризис, в результате падения интендантской системы и в результате вызванного ею же истощения земли, начинает реорганизовываться. Процесс этот ярко выражен в Приморье, слабее в Приамурье и почти не коснулся Забайкалья. В Приморье он форсируется происходящей за последние годы борьбой двух противоположных систем земледелия — русской экстенсивной, по преимуществу зерновой, основанной на максимальной замене живого труда машиной, и корейской интенсивной, с пропашными культурами, основанной на максимальных затратах человеческого труда при почти ручной обработке. Борьба этих двух систем, обостряющаяся по мере интенсивного заселения края корейцами и русскими, судя по внедрению «корейских» культур (бобы и пр.) в русское земледелие и обратно, приводит к созданию новой системы, где корейский севооборот и техника обработки сочетается с русскими севооборотом и машинами.

Реорганизация земледелия сильно действует и процесс постепенного изучения края и его условий, в частности, климатических. Так, успехам этого изучения обязано появление культуры риса, уже ныне дающей около 1 милл. пуд. зерна.

Военно-революционный кризис коснулся также одной из важнейших сторон земледелия — машиноснабжения. До революции Д. Восток снабжался машинами почти исключительно американского происхождения. Американские фирмы, приспособляя машины к требованиям амурского земледельца и предоставляя ему широкий кредит, вознаграждали себя высокими ценами, по которым машины сбывались. Дороговизна американских машин значительно повышала стоимость производства землед. продуктов. Когда, после 1917 г., ввоз с.-хоз. машин резко сократился, организация собственного производства пошла значительно быстрее. В 1918 г. во Владивостоке открылся механический завод производивший плуги, веялки и запасные части и закрывшийся в 1923 г. Организовались и другие производства в частности сел.-хоз. завод в Хабаровске (быв. Арсенал). В 1923 г. было изготовлено с.-хоз. машин на 123.6 т. руб. в 1924-5 г.

—уже на 556,1 т. руб. Это дало возможность относительно сократить ввоз машин из-за границы. Так, в 1923 г. было ввезено на 265,9 т. руб., в 1924 г. на 96,1 т. руб. и в 1925 г. на 552,0 т. руб., т. е. в течение двух последних лет, несмотря на оживление спроса, местное производство не отстает от заграничного ввоза.

Изменившаяся за годы революции обстановка повлекла ряд существенных изменений в строе земледелия, сводящихся к повышению ценности производимого продукта, вследствие вытеснения более дешевых культур более ценными. Мы уже упоминали о рисе, бобах и пр. Состав продукции изменился следующим образом (в процентах):

	1923 г.	1925 г.
Зерновые	63	37
Крупяные	3	12
Маслячные	3	15
Прочие	31	36
<hr/>		
Итого	100	100

Заметная перегруппировка культур выдвинула более ценные крупяные (рис и пр.) и масляные (бобы, лен и пр.), подняв их роль с 6 проц. до 27 проц.

Продукция животноводства изменилась мало, дав небольшой прирост. Несмотря на кризис забайкальского экстенсивного животноводства, продукция всего дальневосточного животноводства не сократилась, в силу прироста населения и связанного с ним прироста скота потребительского назначения (коровы, овцы) в Приамурье и Приморье.

Д. Восток отличается, как увидим ниже, особенным развитием крупнорогатого скотоводства, а оно — в своей главной продуктивной части (коровы) — сократилось менее других, будучи основой крестьянского потребления.

Наряду с кризисом товарно - мясного забайкальского животноводства, за последнее десятилетие наблюдается развитие товарно - молочного улучшенного животноводства на юге Приморья.

Лесное хозяйство переживает также процесс реорганизации, который можно квалифицировать, как процесс более интенсивного использования лесных бо-

гатств. Пушной промысел упал и при том довольно резко (с 19 до 8 м. руб.), использование же древесины возросло (с 17 до 22 м. руб.), несмотря на то, что предвоенные годы характеризовались повышенным потреблением леса, благодаря постройке Амурской жел. дороги.

Весьма существенным является то обстоятельство, что д.-восточный лес начинает выходить на внешний рынок. Экспорт за границу леса, в частности, обработанного, в общем возрастает (в мил. руб.):

	1913 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
Всего	1465	4792,8	8108,9	7361,5
В т. ч. обработ.		18,8	155,8	687,5

Задержка в развитии лесных операций происходит, прежде всего, из-за недостатка оборотных средств, что ставит ее рост в некоторую зависимость от японского капитала. Понижение в 1925 году связано с временной заминкой на лесном рынке.

Рыбное хозяйство держится, в общем на довоенном уровне. Оно не пережило особого кризиса, как другие отрасли народного хозяйства, так как рыбопромышленность, в главной своей части, зиждется на японском капитале.

В развитии рыбного хозяйства Д. Востока отмечаются два явления: а) истощение запаса лососевых (горбуши и кеты) и б) улучшение обработки рыбных продуктов. Эти, хотя и противоположные, но тесно связанные между собой процессы удерживают общую ценность рыбной продукции на одном уровне.

Продукция добывающей промышленности сократилась весьма сильно. Это сокращение целиком падает на добычу золота.

До войны Д. Восток давал до 45 проц. золота добываемого в России. Однако, организация золотопромышленности была крайне неудовлетворительной.

Отсутствие капиталов не позволило организовать правильной эксплуатации месторождений в крупном масштабе механическим способом. Главную роль играли золотнично - старательские работы. Капитал же, вложенный в золотое дело, был капиталом не промышленным, а чисто торговым (т. наз. амбаро-промышленность).

Современная обстановка для золото-промышленности оказалась еще более неблагоприятной. Падение мировых цен на золото и вздорожание товаров (товарные цены на приисках возрасли почти вдвое) вывели из строя месторождения с менее высоким содержанием золота. Для прилива новых капиталов не было подходящих условий, и, как результат этого, добыча золота упала с 42 до 15 м. р. т.-е. почти в 3 раза, и восстанавливается весьма медленно.

Каменноугольная промышленность, не играющая пока особо крупной роли, наоборот, развивается, увеличив свою продукцию в полтора раза (с 3,4 до 4,7 м. руб.) и делая попытки выйти на внешний рынок.

Обрабатывающая промышленность развита на Д. Востоке сравнительно слабо. Характерной ее особенностью является то, что она развивалась под знаком военно-колониционных задач. Для военных нужд создавалась отчасти и добывающая промышленность (крупнейшее каменноугольное предприятие на Сучане предназначалось для обслуживания наших военных судов); еще большую связь с военными нуждами имела обрабатывающая промышленность.

Самые крупные предприятия,—судо-строительный завод во Владивостоке и арсенал в Хабаровске — предназначались исключительно для обслуживания военных нужд.

Почти все остальные предприятия — мукомольные, лесопильные, кожевенные, табачные и т. д. возникли в связи с военным строительством и для обслуживания военного населения.

Развитие настоящей промышленности, рассчитанной на широкий рынок, задерживалось близостью границы, сравнительной дешевизной и льготными условиями снабжения заграничными товарами, а по уничтожении льгот, развившейся контрабандой, борьба с которой затруднялась, благодаря протяженности границы и редкости заселения.

За период войны и революции общее производство упало более, чем на одну треть.

И здесь, как в сельском хозяйстве, мы наблюдаем реконструкцию промышленности, перестройку ее с военных на мирные рельсы. Всякая коренная ломка со-

ровождается кризисом. Не избежала его и дальневосточная промышленность. Чтобы убедиться в этом сопоставим продукцию по отдельным производствам:

	Вал. продукция в м. дов. руб.	
	1913 г.	1924 г.
Судостроение	4,8	0,2
Металлургия	2,1	0,6
Мукомольная промышленность	12,5	10,1
Кожевенная	2,8	1,5
Лесопил.-фанерная	2,2	1,1
Винокуренная	1,	0,6
Прочая пищевая	1,6	2,3
Химическая	0,8	0,4
Прочие производства	5,2	8,2

За рассматриваемый период исчезла или резко сократилась чисто-военная промышленность (судостроение, часть металлообрабатывающей пром.). Другие отрасли, потеряв ранее обеспеченный рынок сбыта, и еще не подыскав новых рынков, сократили свое производство почти вдвое. В лучшем положении оказалась пищевая промышленность (мельницы, маслобойки и т. д.), почти сохранившая прежний уровень.

Появляются новые производства как сел.-хоз. машиностроение, силикатная промышленность и пр.

О мелком кустарном производстве мы не располагаем более или менее достоверными сведениями и след., не можем судить о его развитии или упадке.

Чтобы оценить развитие производительной деятельности населения Д. Востока, сопоставим результаты его производства с СССР в 1924—5 году:

	Приходится в руб.	
	На душу населения	На 1 кв. км.
СССР	101	667
Д. Росток	123 (141*)	78 (90*)

Приведенные отношения весьма характерны.

При широких производственных возможностях, заработки и благосостоя-

*) См. уточненную ДСУ продукцию сельского хозяйства.

На стр. 11 перепутаны таблички; при чтении следует поменять местами таблицы: 1) в левом столбце и 2) первую (верхнюю) в правом столбце.

как д-восточного населения выше, чем в СССР. Если даже учесть повышенную роль мужского рабочего населения, что повышает доход на 1 раб. силу, и не учесть промыслового китайского населения (бродячего), то и внеся соответствующие поправки, получим для Д. Востока все же повышенный доход на душу. Наоборот, использованность естественных ресурсов края — минимальна. Хотя край богато наделен дарами природы, одна и та же площадь дает на Д. Востоке в 9 раз меньше, чем в СССР.

Беглый очерк производства достаточно характеризует экономическое положение края, как колонии, поставляющей продукты добывающей промышленности в виде леса, рыбы, золота, угля и получающей взамен фабрикаты. Местная обрабатывающая промышленность, как мы видели, развита слабо. В ней отсутствуют совершенно такие производства, как текстильное и др. Это ставит край в зависимость и определенные экономические отношения не только с метрополией — Европ. Россией, но и с соседними странами, благодаря удаленности первой и близости последних.

Для того, чтобы судить об их роли в экономике Д. Востока, сопоставим размеры местной продукции с размерами ввоза из за границы и СССР.

В тех отраслях, где Д. Востоку предстоит или уже удалось выйти на мировой рынок, понятно, доминирует местное производство. Таковы, лес, рыба, пушнина, золото и уголь.

Ввоз в край этих товаров — явление случайное. Вывозя их сам, Д. Восток вынужден ввозить продукты сел.-хоз. и обрабатывающей промышленности.

Так, в отношении продуктов сел. хозяйства имеем в мил. дов. руб.

	1913 г.	1924-5 г.
Местное производство	38,3	20,3
Ввоз из СССР	91,4	14,4
Ввоз заграничный	47,6	11,0
Всего	177,3	45,7

Общая масса продуктов, судя по этим цифрам, сократилась. 1913 год характеризовался усиленным строительством

привлекшим значительные кадры рабочих. Лишь затишье позволило в 1924 г. сократить ввоз, несмотря на прирост постоянного населения и, след. потребностей.

Еще более заметно это сказывается на продуктах обрабатывающей промышленности (в м. дов. руб.).

	1913 г.	1924-5 г.
Местное производство	103,3	110,7
Ввоз из СССР	9,0	6,5
Ввоз заграничный	28,7	3,6
Всего	141,0	120,0

Общая масса промышл. изделий сократилась вчетверо и, гл. обр., за счет ввоза.

Если о местном сельском хозяйстве можно говорить, что оно почти обслуживает местный рынок, то роль местной промышленности крайне незначительна. Дальний Восток жил и живет до сих пор гл. образом, ввозными фабрикатами.

В некоторой части, как указывалось, Край компенсирует ввоз чужих товаров вывозом своих.

За последние годы внешняя (заграничная) торговля имела такой оборот (в м. черв. руб.).

	1923 г.	1924 г.	1925 г.
Экспорт	17,1	17,9	17,3
Импорт	16,1	7,3	10,6
Всего	33,5	25,2	27,9

При устойчивости экспорта, импорт отражает на себе влияние общей внешней торговой политики Союза в частности, стремления создать активное сальдо. За указанные годы экспортировались, гл. образом, рыба и пушнина (6—8 м. р. ежегодно), лес (5—8 мил. р.) и в меньшей степени, топливо (уголь и транзитная русская нефть) и сел.-хоз. продукты.

Рыба и лес шли в Китай и Японию, пушнина — в Америку и частью в Китай, уголь — в Китай.

Импортировались фабрикаты (4—10 м. руб.) и сел.-хоз. продукты (3—5 м. р.), последние из Китая.

Говоря о внешней торговле Д. Востока, нельзя не отметить того выгодного географического положения, которое он занимает. Громадное протяжение внешних границ и морской береговой линии является фактором, способствующим оживлению его торговых связей с тихоокеанскими странами (Китай, Япония, Америка).

Но помимо этого, положение южной части Приморья с незамерзающим морским портом Владивосток создает чрезвычайно выгодную экономическую обстановку не только при прямых связях с зарубежными соседями, но выдвигает порт в качестве одного из крупных торговых центров тихоокеанской торговли вообще.

Для богатой хлебом, лесом углем и др. экспортными товарами Сев. Маньчжурии наиболее удобным путем выхода в море является именно Владивосток, приобретающий крупное значение в качестве транзитного пункта.

Несмотря на бешеную конкуренцию японского порта Дайрена, Владивосток, как торговый центр, начинает за последние годы быстро восстанавливать свое былое значение. Приводимые ниже данные служат лучшим тому доказательством (в м. п.):

	Общий грузооборот за год	В т. ч. маньчж. экспорт
1908--10 г.г.	40,1	9,3
1911--13 „	81,3	23,8
1914--16 „	119,7	25,3
1917--19 „	58,8	16,6
1920--22 „	34,4	19,2
1923 (1923/4)	55,4 (57,3)	40,7 (37,1)
1924/5	69,9	48,0

Другие порты в настоящее время крупного развития еще не получили.

Несмотря на отдаленность от метрополии и близость границы, в товарообороте края все большую роль начинают играть русские товары. За короткий период советизации здесь сумели укрепиться государственные торговые организации в лице представителей общесоюзных трестов и синдикатов. Об их дея-

тельности можно судить по размерам оптовых продаж в 1924—5 г.

Нефтесиндикат	1,0 м. р.
Текстильсиндикат	10,8
Уралмет	1,1
Резинотрест	0,5
Сахаротрест	0,5
Кожсиндикат	0,4
Хлебопродукт	1,5

Только по перечисленным 7 организациям, правда, крупнейшим, оборот превысил 15 м. черв. руб.

Помимо центральных представительств, развивается деятельность и местного государственного и кооперативного торгового аппарата, шаг за шагом вытесняющего частную торговлю, еще не сколько лет тому назад игравшую господствующую роль. Число частных торговых заведений падает таким темпом:

	Всего	В т. ч. IV и V раз.	Част. торг. зав. в % к общ. числу
1 янв. 1924	8042	861	93%
1 июля 1924	7651	465	88%
1 янв. 1925	6341	258	78%

По числу торговых заведений частный капитал еще далеко оставляет позади общественные формы торговли, но и абсолютно и относительно роль его заметно сокращается. Особенно интенсивно идет вытеснение частного капитала из оптовой торговли. В этом отношении Д. Восток переживает процессы, аналогичные всему Союзу.

Заметно отличается от последнего национальный состав частной торговли. Если в добывающей промышленности (рыба, лес) мы наблюдаем господство или внедрение крупного японского капитала, то в торговле большую роль играет мелкий китайский капитал. Уже в 1897 г. насчитывалось в Приморской обл. 3,6 тыс. китайцев, занимавшихся торговлей, против 1,2 т. русских и в Амурской обл. 1,1 т. китайцев и столько же русских. Для одного из предвоенных (1910 г.) лет имеем такие сведения по двум этим областям:

	У представи- телей желтой расы	У русских расы
Число торг. завед.	3687	5757
Их оборот в милл. р.	34,9	124,5
Число фабр. зав. пред	102	589
Их оборот в милл. р.	1,2	23,9
Число завед. и мастерск.	1043	765
Их оборот в милл. р	2,7	9,8

Если невелико значение желтой расы в так. назыв. ф.-заводской промышленности, где они составляют 15 проц. заведений и 5 проц. оборота, то в торговле и обслуживании разных нужд населения конкуренция китайцев с русскими была довольно сильной.

На долю китайцев приходится 40 проц. всех торговых заведений (городах 46 проц.) и 22 проц. торгового оборота, т. е. значительная доля мелочной торговли бакалеей, мануфактурой, галантереей, фруктами, зеленью, а также харчевен. Средний размер их предприятий, судя по годовому обороту, вдвое-второе меньше, чем у русских (9,5 т. р. против 21,6 т. р.). Еще большую роль играют китайцы и в отношении группы «заведений и мастерских», гл. обр., портняжных, прачечных, парикмахерских, столярных, сапожных, кузнечных и т. д. Здесь на их долю приходится 58 проц. заведений (в городах 60 проц.) и 22 проц. оборота.

Общий годовой оборот торговли промышленности и ремесел исчислялся для желтой расы в 38,8 м. руб. для русских и прочих в 158,2 м. руб. В действительности, в силу специфических особенностей и приемов китайской мелочной торговли, этот оборот значительно выше. Тем не менее, сферой китайского торгового капитала является мелкая розница.

Данные переписи 1923 г. освещают современную роль китайской торговли в городах и город. поселениях:

	Число торговых заведений		
	Русских	Китайских	Проч. иностр.
Госуд. и коопер.	236	—	—
Частных оптовых	22	8	14
Частв. опт.-розничн.	87	103	39
розничных	1585	2379	291
базар и разноска	782	641	34
Всего	2812	3131	378

Современная роль китайской торговли несколько не уменьшилась. Больше того, китайцы по числу заведений выдвигаются даже на первое место, имея свыше 50 проц. всех заведений. Таким образом, революционные события, повлекшие стеснение для частного капитала, при живучести и гибкости китайской торговли, косвенно содействовали ее относительному росту.

Сфера применения торгового капитала и его распыленность остались теми же. В опте роль китайцев ничтожна. Среди частных оптовых заведений китайские составляют 18 проц. По мере измельчания форм торговли их удельный вес растет: в оптово-розничной они составляют 45 проц., в розничной—56 проц., в базарной и разносной—44 проц. Последняя цифра мало отражает действительные размеры разносной торговли, особенно китайской, так как в ней не учтено такое массовое явление, как торговля контрабандными товарами.

Вытеснение китайцев, по мере укрепления кооперации идет все же медленным темпом.

Особенности Д. Востока с его обширной территорией и редким населением делают интересной оценку торгового аппарата с точки зрения разветвленности и полноты торговой сети. Сделаем некоторые сопоставления с торговлей СССР. Процент торговых заведений Д. Востока к общему числу их по Союзу (без Белоруссии, Закавказья и Туркестана) колеблется за последнее время след. обр:

	З а в е д е н и я		
	IV и V разр.	III р.	I и II разр.
1 янв. 1924 г.	3,5	3,5	1,1
1 июля 1924 г.	1,6	2,6	1,1
1 янв. 1925 г.	1,8	2,3	0,8

В соответствии с той ролью, которую Д. Восток играет в Союзе и которая измеряется обычно 1—2 проц., находится и численное развитие торгового аппарата. Здесь интересно отметить то систематическое падение удельного веса дальневосточной торговли, которое наблюдается на протяжении 1924 г., как результат двух обратных процессов: развития торговли в Союзе при новой эко-

номической политике и сокращения ее на Д. Востоке, в связи с некоторым стеснением частной торговли после советизации края.

Наряду с некоторым сокращением аппарата происходит, однако, упорядочение оптовой торговли. Возникшие в 1923—4 г. биржи сумели охватить от половины до двух третей оптовых оборотов.

Из общего числа торговых заведений на долю городов падало в начале 1924 г. 72 проц. и в начале 1925 г. только 62 проц., т. е. происходит разветвление торгового аппарата по периферии.

Чтобы определить относительную насыщенность торговой сетью ДВ, сопоставим ее также с данными по Союзу (на 1 янв. 1925 г.).

	СССР	Д. Восток
Приходится на 1000 жит.		
Завед. IV и V р.	2,6	1,5
„ III р.	12,4	21,2
„ I и II р.	23,7	15,1
Всего	38,7	37,8

На 10 т. душ населения торговых заведений приходится немного меньше, чем в Союзе, при чем Д. Восток лучше обеспечен розничной торговлей средних размеров и хуже — оптовой и мелочной.

Если не учитывать мелочной, но массовой контрабандной торговли, то, при редкости населения, легальный торговый аппарат Д. Востока следует признать, по сравнению с Союзом, развитым недостаточно.

Мы остановились на основных моментах, характеризующих экономическое положение Д. Востока, в частности, на его взаимоотношениях с метрополией — Евр. Россией и тихоокеанскими соседями.

В конечных своих итогах эти взаимоотношения укладываются в такие цифры (в милл. дов. руб.):

	1913 г.	1924-5 г.
Импорт за границу	79,4	14,6
Ввоз из СССР	104,2	21,3
Всего поступило	183,5	35,9
Экспорт за границу	23,5	9,5
Разница	160,0	26,4

Принцип экономического равновесия требует, чтобы каждая страна, каждый район получали столько же, сколько отдавали.

В этом отношении могут представлять временное исключение районы, в которые вкладываются большие капиталы с целью извлечения доходов с этих капиталов в будущем. Такими исключениями являются обычно вновь приобретаемые и колонизируемые районы. Д. Восток играл и будет еще играть такую же роль колонии по отношению к СССР.

Довоенный период, начиная с русско-японской войны, характеризовался громадными ассигнованиями государственных средств на Д. Восток. 1913 год являлся в этом случае, довольно показательным. Бюджет этого года исчислялся по доходам в 49,2 м. руб. и по расходам в 189,5 м. руб. Таким образом, в порядке государственных ассигнований Д. Восток получил 140,3 м. руб. В расходном бюджете более половины (96,5 м. руб.) падало на экстраординарные мероприятия; в частности, было израсходовано на военные сооружения 18,6 м. р., транспортные сооружения (Амурская ж. д.) — 69,1 м. р. и прочие — 1,6 м. р., на колонизацию 7,2 м. р.

Для общей характеристики бюджета укажем, что более половины обыкновенных расходов (47,5 м. р.) ушло на охрану границ.

Бюджет этот — лучшая характеристика периода усиленного военного строительства, в частности, железнодорожного и колонизации.

Современный бюджет — 1924—5 г. являет в этом смысле полную противоположность.

В первые годы советизации, когда союзный бюджет еще не успел укрепиться, края пришлось строить свое финансовое хозяйство самостоятельно. Как результат этого — скромные размеры бюджета и минимальный дефицит. Вместо 189,5 м. р. расход выразился в сумме 54,5 м. р., а в переводе на товарные рубли всего 28,5 м. р. Доходы лишь немного превысили эту сумму, так как дефицит свелся к 9,8 м. черв. или 5,1 м. тов. руб.

Недостаточность финансовой поддержки со стороны центра и иные взгляды на роль Д. Востока и методы его закреп-

ления (экономическое, а не военное его развитие) обусловили и содержание бюджета 1924—5 г. Резко сократились расходы на охрану границ (с 47,5 м. р. до 12,3 м. черв. или 6,4 м. тов. руб.) и экстраординарные мероприятия (с 96,5 м. р. до 4,3 м. ч. руб. или 2,2 м. тов. р.) и совсем исчезли расходы на военные сооружения.

Итак, избыток товарных поступлений в 160 м. р. в 1913 г. и в 26 м. р. в 1924-5 году был компенсирован тем же (торговым) путем лишь на 20 м. р. (контрабандная утечка золота и пушнины за границу и вывоз товаров в СССР), остальная же сумма в 140 м. р. для 1913 г. и 5—6 м. руб. в 1924—5 г. явилась для Д. Востока безвозмездным поступлением ценностей, направленным метрополией на усиление капиталов колонии.

Прежняя политика, по отношению к Д. Востоку, сводилась к колоссальным тратам народных средств не на экономическое, а на военное строительство, благодаря чему хозяйственное развитие края совершалось чрезвычайно медленно и край, получая извне фабрикаты и вывозя сырье, платил странам, с которыми он совершал этот обмен, высокий процент на капитал. Эта невыгодность для края экономических связей не могла не задерживать процесса накопления в нем собственных капиталов для разви-

тия не только добычи, но и обработки тех, благ, которыми край так богат. Мы видели, что на ряду с процессами восстановления разрушенного за время войны и революции молодого хозяйства края, появляются признаки прогресса и оздоровления производства, когда все большее количество добытых благ подвергается обработке прежде, чем поступить на внешний рынок.

Период 1917—23 г.г. от момента революции до момента советизации края может быть охарактеризован как годы отрыва от метрополии, время вольных или невольных попыток создать страну с самодовлеющим хозяйством. Этот период с присущими ему чертами — прекращением колонизации, созданием бездефицитного бюджета и самостоятельной денежной системы, развалом или застоем сел.-хоз-йств. и промышленного производства, невольной ориентацией на ближайших иностранных соседей и последовавшим с их стороны захватом края вооруженной силой или путем экономического порабощения (японцы) — теперь позади.

Новым периодом начинается не только восстановление хозяйства края и прежних связей с центральной Россией, но и развитие его на новых, экономически-здоровых началах.